

Из-за препятствий, чинимых хоу, госпожа Фань, несмотря на все ссоры, так и не смогла покинуть столицу и отправиться в Нинчэн. Тогда она решила попросить помощи у родни, чтобы они забрали ребёнка, будучи уверенной, что, увидев его, те сразу поймут, кто он на самом деле.

Отправлять за ним одних лишь слуг было совершенно недопустимо. Женщина не хотела, чтобы её дитя почувствовало себя неважным. Этот ребёнок должен был стать законным наследником-шуан'эр в резиденции хоу, и, кроме старшего сына Чжао Ци, никто в роду не мог сравниться с ним в знатности.

Но пока она медлила, из Нинчэна прискакал ещё один гонец. Когда служанка Дин вернулась, там оставались люди, чтобы присматривать за юным господином. Однако никто не ожидал, что Ло Юнхай окажется настолько безумен, что похитит их господина и отдаст его Лю Фу.

Кто такой Лю Фу? Обычный евнух. К тому времени, как весть об этом дошла, Ло Юаньцин уже исчез. Оставшиеся слуги заподозрили неладное, когда люди из резиденции Ло начали поиски. Расспросив окружающих, они узнали всю правду.

Один из них немедленно отправился в столицу, остальные же остались и тайно покинули город, чтобы в лихорадочной спешке искать своего юного господина.

Добравшись до столицы, гонец, не успев даже сделать глотка воды, ворвался в резиденцию и доложил обо всём госпоже Фань. Та тут же рухнула без чувств. Няня Цянь поспешно надавила ей на ямку над верхней губой, приводя в чувство. Ждать женщина больше не могла.

— Собрать всех! Забудьте о резиденции хоу, все следуют за мной в Нинчэн! Я заставлю весь род Ло заплатить жизнями за моего ребёнка!

Прежде госпожа Фань ещё сохраняла некоторое уважение к мужу и не решалась покинуть дом силой. Но теперь, когда её дитя пропало, а семья Ло собиралась отдать его в наложники евнуху, её терпение лопнуло. Это стало последней каплей.

Гнев её обратился и на хоу — она даже возненавидела его за это. Если бы не его промедление, если бы он сразу отправил письмо в Нинчэн и лично вернул сына, осмелилась бы семья Ло, пусть даже у них хватило бы наглости, так обойтись с ребёнком из знатного рода?

Няня Цянь и другие доверенные слуги, конечно же, были на стороне хозяйки. Услышав новость, они пришли в ярость. Какой-то купец посмел так унижить молодого господина их резиденции! Да тут и уничтожения всего рода Ло было бы мало. Когда они попытались выехать, им преградили путь, но няня приказала людям защищать госпожу, и они пробились наружу. К тому времени, как хоу Хуайюань получил известие и прибыл на место, было уже поздно. Госпожа Фань встретилась со своей роднёй и направлялась к городским воротам.

Чжао Дэчан поспешно вскочил на коня, чтобы догнать её и потребовать объяснений. Он настиг процессию уже за стенами города.

— Фань, что ты творишь? Неужели ты больше не хочешь жить со мной? — гневно спросил он, преградив путь её карете.

Госпожа Фань, всё ещё кипя от ярости, резким движением откинула занавеску. Услышав его слова, она вспыхнула ещё сильнее. Встав в полный рост в карете, она закричала:

— Нашего с тобой ребёнка семья Ло отдала в наложники евнуху! И ты, его родной отец, можешь спокойно сидеть сложа руки? А вот я, его мать, не обладаю таким хладнокровием, чтобы позволить какому-то купцу помыкать резиденцией хоу, пока мы растим их отпрыска! Чжао Дэчан, прочь с дороги! Из-за твоего промедления я чуть не потеряла сына. Если я не верну его на этот раз, то по возвращении не жди, пока ты меня выгонишь — я сама дам тебе развод! Прочь!

С этими словами она выхватила у возницы кнут и хлестнула в сторону мужа.

Следом подъехал её племянник и преградил путь хоу Хуайюаню. Фань Линь тоже не понимал поведения дяди.

— Дядя, какой вред от того, что тётя сама съездит? Если тот ребёнок — действительно её сын, неужели вы позволите так его унижать? Разве он не ваша кровь, не наследник нашей фамилии?

Удар кнута едва не пришёлся Чжао Дэчану по лицу, отчего тот побагровел от гнева и изумления. Он всегда был главой семьи, и госпожа Фань раньше слыла образцовой женой. Теперь же она вела себя как безумная фурия, осмелившись поднять на него руку. Он не думал о своём сыне, он видел лишь попрание своего авторитета.

— Хорошо! Прекрасно, Фань! Раз ты сегодня решила пойти против меня, я непременно с тобой разведусь!

— Ха! Разводись! Чжао Дэчан, если ты сегодня же не дашь мне развод, ты будешь последним подлецом! Поехали! — приказала госпожа Фань.

Все её люди подчинялись только ей. По приказу процессия тронулась. Фань Линь коротко поклонился хоу и тоже поскакал следом.

Чжао Дэчан был вне себя от ярости. Его слуги подоспели с опозданием.

— Назад в резиденцию! — проревел он. — Я разведусь с ней!

— Хоу, успокойтесь! — в ужасе воскликнули подчинённые.

Как можно было вот так развестись с женой? Что скажут другие знатные семьи столицы?

То, как хоу Хуайюань среди бела дня гнал за своей женой, не укрылось от глаз столичной знати. Все сгорали от любопытства: что же случилось в его резиденции? Похоже, ему так и не удалось вернуть супругу. Куда же направилась госпожа Фань?

Любопытные стали наводить справки, а резиденция хоу не была неприступной крепостью. Слухи, давно ходившие в её стенах, просочились наружу и поразили всех. Некоторые вспомнили хаос шестнадцатилетней давности, когда варварские племена напали на столицу и чуть было её не захватили. Похоже, именно тогда госпожа Фань рожала, и в суматохе вполне могли подменить детей.

Если детей подменили, их просто нужно вернуть, в чём проблема? Зачем супругам так ссориться?

Другие же подумали о втором участнике этой драмы — шуан'эр Чжао Хане. Он вот-вот должен был войти в семью князя Чэн. Может, поэтому Чжао Дэчан не хотел менять детей местами?

По их мнению, хоу был глупцом. Один ребёнок — родной, другой — приёмный, пусть бы оба жили в резиденции. Неужели их род настолько обеднел, что не мог прокормить лишнего шуан'эр?

Пока в столице кипели страсти, Юаньцзин, находившийся в Нинчэне, и не подозревал, что госпожа Фань и её муж дошли до развода. Впрочем, узнай он об этом, не стал бы мешать, а лишь порадовался. В его глазах резиденция хоу была волчьим логовом, ничем не лучше резиденции Ло. Чем скорее его мать оттуда уйдёт, тем лучше.

Он тем временем закончил лечение Минъюя и Чжан Чжи. Их раны почти зажили, остальное требовало лишь времени и ухода. Наблюдая за ситуацией в резиденции Ло, Юаньцзин продолжал водить своих спутников по окрестным деревням, работая странствующим лекарем. Плату за лечение он брал теперь ещё меньшую, практически исцеляя даром.

Денег у него сейчас было в избытке, и он никогда не собирался наживать на бедняках. Теперь же он рассматривал это как возможность совершить добрые дела и накопить заслуги.

Он не только сам практиковал, но и брал с собой Минъюя, что приводило того в недоумение. Разве Юаньцзин не твердил ему всё время о необходимости больше читать? А теперь ещё и заставляет учиться боевым искусствам. Времени ни на что не хватало.

Проводив очередную старушку, Юаньцзин с серьёзным видом обратился к нему:

— Я взял тебя с собой, чтобы ты увидел, как живёт простой народ Великой Чжоу. Провинция Цзяннань — богатый регион, и здесь людям живётся ещё сносно. В других местах всё гораздо хуже, люди живут впроголодь. Долг правителя — обеспечить своему народу достойную жизнь.

Юаньцзин преследовал благую цель. За время их знакомства он понял, что Миньюй, хоть и рождённый в роскоши, за год, проведённый в заточении, ожесточился. Лекарь опасался, что, получив власть, тот не сможет стать достойным правителем. Особенно учитывая, что государство страдало от внутренних и внешних угроз, и одно неверное решение могло привести к гибели страны.

Миньюй нахмурился. Ему претила здешняя обстановка, и он не понимал поступков Юаньцина. Какое ему дело до жизни этих невежественных крестьян? Чжан Чжи, напротив, молча помогал доктору и старательно учился у него распознавать травы.

Юаньцзин понимал, что некоторые взгляды невозможно изменить за один день. Но пока он был рядом, то не позволит подопечному превратиться в маленького тирана. Озлобленность юноши была понятна — год, проведённый в тёмном подвале у старого евнуха Лю, мог сломать кого угодно. То, что он сохранил рассудок, уже было чудом.

— Если тебе так невтерпёж, сядь в стороне и поразмысли над той техникой.

Юаньцзин уже обучил Миньюя боевому искусству, которым в прошлой жизни владел Му Чэньань. Он верил, что, поскольку их души были связаны, эта техника должна была подойти и ему.

Сначала мальчишка отнёсся к этому с недоверием. Юаньцзин заметил, что в династии Великая Чжоу превозносили учёность и презирали воинское искусство. Даже нападение варваров шестнадцать лет назад не заставило двор оценить по достоинству военачальников. Вместо этого они предпочли заключить мир. После отступления вражеских войск чиновники и знать продолжали вести праздную жизнь.

Хоть название династии было другим, он находил много общего между Великой Чжоу и династией Сун из истории его первого мира. Такое же превозношение учёных, те же угрозы, и в итоге — поглощение другим народом.

Думая об этом, Юаньцзин ещё больше ценил потенциал Миньюя, надеясь, что тот приложит все усилия, чтобы не допустить подобного.

— Почему ты так на меня смотришь? Ладно, буду я практиковать эту твою технику, — пробормотал Миньюй, которому стало не по себе от взгляда лекаря. Он никогда не сталкивался с подобным, и его сомнения были естественны. К тому же, разве не естественно полагать, что в столице его будет окружать охрана? Зачем ему самому утруждаться тренировками?

Но он должен был признать, что слова Юаньцзина имели смысл. Охрана не может быть рядом постоянно. Он уже однажды поплатился за это. Будь у него такая же сноровка, старый евнух Лю давно был бы мёртв.

Юаньцзин усмехнулся. К ним подошли новые крестьяне, и он, оставив разговор, занялся пациентами.

Так они и жили: рано утром уезжали, поздно вечером возвращались. Юаньцзин повсюду таскал с собой Минъюя. Тот был вынужден общаться с крестьянами, вникать в их проблемы. Среди деревенских жителей были и честные люди, и те, кто любил поживиться за чужой счёт. Но даже с местными хулиганами Юаньцзин справлялся одной иглой, заставляя их страдать молча. Глядя на это, Минъюй невольно усмехался и загорался желанием научиться этому искусству, чтобы наказывать врагов.

Юаньцзин, видя, что творится в голове подростка, не спешил его обучать. Сначала нужно было исправить его мировоззрение.

Леча крестьян, доктор беседовал со стариками об урожае, налогах и повинностях. Всё это было для Минъюя в новинку. Он слушал, и эти разговоры неожиданно западали ему в душу. Оказывается, бо́льшая часть заработанных тяжким трудом денег уходила в руки чиновников. Но сколько из них доходило до государственной казны?

Мысль о том, что львиную долю разворовывают такие твари, как Лю Фу, приводила мальчика в ярость.

— Всех этих продажных чиновников надо казнить! Будь я правителем, я бы уничтожил их всех, чтобы другим неповадно было!

— Действительно, методы маленького тирана, — с усмешкой ответил Юаньцзин. — С древних времён продажные чиновники не переводились. Разве можно решить проблему, казнив одну партию? На их место придут другие. Если казнить всех подряд, кто же будет управлять государством?

Минъюй гневно посмотрел на собеседника. Сам же заставил его думать, а теперь недоволен. Вот же сложный человек. И зачем шуан'эр вообще лезет в такие дела?

— Похоже, собирается дождь. Пора возвращаться, — безразлично сказал Юаньцзин, взъерошив волосы подростка, и велел Чжан Чжи собирать вещи.

— Да, господин, — Чжан Чжи, самый трудолюбивый из них, был счастлив. Дни, проведённые рядом с доктором Юанем, были куда лучше, чем его прежняя жизнь в резиденции Чжан.

Юаньцзин нанял пожилую пару: старик был у них возницей, а его жена следила за домом и

заодно наблюдала за тем, что происходит в резиденции Ло.

В тот день, возвращаясь в город и въезжая на свою улицу, Юаньцзин заметил у дома врагов несколько карет. Ворота были распахнуты. Он бросил взгляд в ту сторону.

— Домой. А потом спросим у старушки, что это за люди в резиденции Ло.

Миньюй вспомнил слова лекаря.

— Неужели ты думаешь, что они из столицы?

Юаньцзин указал на одну из карет.

— Ты узнаёшь этот герб?

Миньюй внимательно присмотрелся и от удивления широко раскрыл глаза. Это действительно был знак, используемый столичной знатью. Неужели Юаньцзин был прав?

Тем временем они подъехали к своему дому. Старушка-привратница открыла ворота, пропуская карету во двор. Юаньцзин, сойдя с повозки, спросил:

— Что происходит в резиденции Ло?

— О, юный господин, вы как раз вовремя спросили, — затараторила старушка, всплеснув руками. — Я всё видела от начала до конца. Эти кареты из столицы, знатные люди приехали. Говорят, один из шуан'эр семьи Ло — их родственник. Приехали за ним, а им сказали, что тот бедняжка недавно умер от болезни. Эти господа даже нашего городского начальника к себе вызвали.

«Без сомнения, это госпожа Фань из резиденции хоу Хуайюань. Я дождался»

Юаньцзин почувствовал облегчение. Неужели в резиденции Ло всё ещё будут настаивать, что он умер? А где его похоронили? Что с телом в гробу? Родственникам Ло вряд ли удастся сотворить его из воздуха.

Это наполнило его чувством, что у его предшественника всё же были любящие люди, что он не был никому не нужным. И поэтому, чего бы это ни стоило, он не позволит госпоже Фань снова оказаться в безвыходном положении.

— Я зайду внутрь, отнесу вещи. Бабушка, вы со старым Ма присмотрите за воротами. Если кто-то выйдет из резиденции Ло, немедленно позовите меня.

— Хорошо, юный господин, я поняла.

Юаньцзин со своим ящичком направился во двор. Миньюй и Чжан Чжи последовали за ним.

— Юаньцзин, ты собираешься встретиться с ними? Как ты это сделаешь? Это действительно люди из резиденции хоу Хуайюань? Хоу приехал? — с любопытством спросил мальчик.

На последний вопрос лекарь отреагировал с усмешкой.

— Пф-ф, хоу Хуайюань не мог приехать. Его больше заботит тот шуан'эр в столице, а не я, способный опозорить имя его рода.

— Тогда что ты собираешься делать? Не признаешь в нём отца?

— Конечно, не признаю. Кто приехал, того и признаю. А те, кто не приехал, — зачем мне унижаться и навязываться им? Им же всё равно.

Миньюй слушал и только диву давался. Он считал себя необычным, но до этого шуан'эр ему было далеко. Разве он хоть чем-то походил на представителя своего пола? Какой шуан'эр будет вот так целыми днями разъезжать по округе, лечить мужчин? Как он вообще собирается замуж выходить?

Подросток вдруг всерьез забеспокоился о будущем своего спутника.

Чжан Чжи, слушая их разговор, ничего не понимал. Какой ещё отец-хоу? Кем на самом деле был доктор Юань? Поскольку Юаньцзин ему ничего не рассказывал, он до сих пор не знал, что его наставник и есть тот самый «умерший» из соседней резиденции.

Юаньцзин вспомнил об этом. Чтобы встретиться с госпожой Фань, скрывать правду от Чжан Чжи было больше нельзя. Он остановился и, потрепав Миньюя по голове, сказал:

— Миньюй, объясни Чжан Чжи, кто я.

— Почему я? — остановился тот, недовольно надув губы.

— Потому что ты сейчас живёшь за мой счёт, — бросил Юаньцзин и пошёл дальше.

Надутые губы мальчика тут же сдулись. Этим аргументом его держали мёртвой хваткой.

«Ничего. Вот вернусь в столицу, засыплю этого шуан'эр серебром с ног до головы»

Миньюй только фыркнул про себя.

— Юный господин Мин? — робко позвал Чжан Чжи.

— Ладно, так и быть, я тебе расскажу, — вздохнул Миньюй. — А то обманет тебя этот лекарь, а ты и не заметишь. Он и есть тот самый «умерший от болезни» шуан'эр из соседней резиденции Ло. Тот самый, которого они собирались отдать старому псу Лю. Он сбежал. И он говорит, что на самом деле он — дитя из резиденции столичного хоу Хуайюаня. И вот, похоже, оттуда приехали, чтобы забрать его. А всё потому, что шестнадцать лет назад детей перепутали.

Чжан Чжи остолбенел. Доктор Юань — шуан'эр? Как такое возможно? Он ничем не походил на шуан'эр, вылитый мужчина.

— Доктор Юань... действительно шуан'эр?

— Самый настоящий! — закатил глаза Миньюй. — Вот видишь, я же говорю, никто бы не подумал.

Чжан Чжи потряс головой. Доктор Юань — шуан'эр. И притом тот самый, «умерший» из резиденции Ло. Невероятно, что шуан'эр может быть таким сильным. Сердце слуги наполнилось безграничным уважением. Он всегда считал, что жизнь таких, как они, тяжела, но Юаньцзин разрушил все его представления.

«Вот бы и мне жить так же свободно, как доктор Юань»

Но, вспомнив о ситуации с резиденцией Ло, он забеспокоился.

— Тогда что теперь будет делать доктор Юань? Он правда из резиденции столичного хоу? Значит, он уедет с ними?

Миньюй, заметив во взгляде Чжан Чжи благоговейный трепет, снова закатил глаза.

— Да, и я с ним тоже еду в столицу. А ты подумай, что будешь делать.

Обычно его бы не волновала судьба парня, но он видел, что Юаньцзин использует его как ученика-аптекаря, а значит, скорее всего, не бросит. Поэтому он «по-доброму» его предупредил. Затем подросток направился наружу — посмотреть на представление в резиденции Ло.

Как Миньюй наблюдал за всем этим? Он просто залез на стену резиденции Ло и притаился там. Внутри всё происходило в точности так, как и предсказывал его спутник. Юаньцзин действительно оказался дитятей из резиденции хоу, и госпожа приехала из столицы за ним.

«Как же шуан'эр, никогда не бывавший в столице, мог знать обо всём этом?»

Минъюй не находил ответа. Кроме того, по словам Юаньцзина, Ло Юнхай решил отдать его старому евнуху по наущению некоего Чжао Ханя.

«Но как этот парень из столицы узнал о тайне рождения?»

Было очевидно, что семья Ло только сегодня услышала о подмене детей шестнадцать лет назад.

<http://bllate.org/book/15835/1505899>